

Все внимание Цзян Линя было сосредоточено на задней двери. Как и ожидалось, спустя совсем немного времени появилась фигура мальчика.

Цзян Линь молча стоял среди толпы, наблюдая, как Гуань Юй шаг за шагом приближается к нему. Вокруг царил шум, но в его сердце была тишина.

— Здесь.

В толпе приближающихся людей Цзян Линь помахал правой рукой.

— Давай спустимся вниз, здесь слишком много людей!

Гуань Юй, увидев его жест, указал в сторону лестницы. Если бы они попытались пройти через толпу к Цзян Линю, это заняло бы много времени, поэтому они решили спуститься одновременно с разных сторон.

Услышав слова мальчика, юноша кивнул.

Только когда они оказались в более просторном месте, давка немного ослабла.

Цзян Линь спустился первым и, обернувшись, увидел, что Гуань Юй и Кан Минь с другими тоже подошли.

— Отличник, ты пойдешь в наше общежитие?

По дороге вниз Гуань Юй уже рассказал Кан Миню, что собирается вернуть одежду отличника, поэтому, как только они спустились, тот сразу же спросил.

Цзян Линь кивнул.

— Кстати, отличник, ты ведь тоже часть нашего общежития, но до сегодняшнего дня так и не заглянул туда. Мы уже так сблизились, может, в следующем семестре ты переедешь к нам?

Этот вопрос возник естественно в ходе разговора. После того как Цзян Линь однажды сослался на то, что ему трудно спать в чужой кровати, Кан Минь, одумавшись, решил, что это был лишь предлог. И вот, воспользовавшись случаем, он снова попытался уговорить юношу.

— Посмотрим в следующем семестре.

Цзян Линь не дал прямого ответа, но и не отказал, оставив надежду.

Вскоре они добрались до общежития. Внутри было чисто и аккуратно, что нечасто встречалось в мужских общежитиях.

Гуань Юй нашел брюки Цзян Линя и передал их. Попрощаясь, Цзян Линь первым ушел.

Через пятнадцать минут, собрав свои вещи, Гуань Юй тоже спустился вниз.

— Гуань Гуань, увидимся в следующем семестре.

— Увидимся в следующем семестре.

У подъезда общежития Кан Минь помахал рукой Гуань Юю, сидевшему в машине.

Никто не заметил, что в углу кто-то еще наблюдал за мальчиком. Цзян Линь, спустившись, не пошел домой сразу, а остался ждать, пока машина уедет. Только когда она исчезла из виду, он направился в свою съемную квартиру.

— Увидимся в следующем семестре.

Эти слова, которые он не произнес вслух, были тихо произнесены им в одиночестве.

С началом каникул результаты экзаменов были быстро опубликованы.

Цзян Линь, как и ожидалось, занял первое место, значительно опередив второго. Гуань Юй оказался в десятке лучших, поднявшись на пятое место благодаря улучшению результатов по физике.

Прошло почти месяц с тех пор, как юноша получил травму, и теперь он мог с уверенностью сказать, что полностью выздоровел. Спина все еще была слегка покрыта синяками, но они уже не мешали активным движениям.

Через неделю Гуань Юй снова пригласил Цзян Линя к себе в гости.

Раньше родители мальчика часто отсутствовали дома, поэтому он не упоминал об этом. Оба родителя Гуань Юя управляли своими компаниями и были очень заняты, но в этом году они решили провести праздники вместе, отправившись в отпуск. Поэтому, завершив все дела заранее, они начали отдыхать.

Вспомнив о друге сына, они предложили пригласить его. Гуань Юй часто рассказывал родителям о своем новом друге. Он говорил о том, как Цзян Линь перешел в школу Аньян с лучшими результатами, как он всегда занимал первое место на экзаменах, как помогал ему с

учебой, благодаря чему он улучшил свои оценки. Он рассказывал, что Цзян Линь, несмотря на то что был всего на год старше, уже имел свою компанию. И, наконец, как он, не задумываясь, защитил его, получив серьезные травмы.

Последнее особенно поразило родителей. Они, будучи взрослыми, понимали, насколько редки такие друзья в жизни. Поэтому, даже не встретив Цзян Линя, они уже были хорошо о нем настроены.

[Отличник, ты не хочешь прийти ко мне в гости? Мои родители дома, они тоже хотят тебя увидеть.]

Письменное приглашение казалось более официальным, чем устное. Цзян Линь получил сообщение, когда просматривал задания прошлых олимпиад по математике. Хотя он не волновался за конкурс, это было хорошим способом скоротать время. Поэтому он быстро ответил:

[Хорошо, я приеду завтра утром.]

С другой стороны сразу же пришел ответ с эмодзи «ОК».

Накануне вечером он сообщил бабушке и дедушке о своих планах, и они посоветовали ему купить фрукты. Он согласился.

Однако, когда все дела были завершены и он лег в постель, его вдруг охватило беспокойство. Оно было непохоже на прежние тревоги. словно та паника, которая охватила его, когда его избивали. Она была непонятной, но очень реальной.

Цзян Линь всегда был рационален. Не найдя объяснения, он заставил себя уснуть.

Такой сон часто случался в первые дни после перерождения. Его сон был беспокойным, но на следующий день всегда были дела. В прошлой жизни он мог причинять себе боль, чтобы облегчить эмоции, но в этой жизни это было невозможно.

Ночь поглотила все тревоги. Или, возможно, усилила их.

Цзян Линь увидел себя стоящим перед высоким зданием, вокруг которого сновали люди, но никто не замечал его. Что-то важное происходило внутри, и в его сердце возникло чувство, что он должен остановить это. Он хотел войти, но ноги словно приросли к земле.

Жгучее солнце било в голову, и, случайно подняв глаза, он чуть не замер от ужаса. На крыше здания стояла знакомая фигура. На такой высоте было невозможно разглядеть, кто это, но Цзян Линь видел все: одежду, выражение лица, даже мельчайшие движения.

Он знал, что это сон, но, увидев Гуань Юя, его эмоции вышли из-под контроля. Юноша выглядел старше и совсем незнакомо.

Снова этот сон.

Цзян Линь тяжело закрыл глаза. За двадцать лет, прожитых в прошлой и нынешней жизни, он не видел этого сна. В первые пять лет после смерти Гуань Юя он часто видел, как тот прыгает с крыши. Каждый раз перед прыжком юноша поворачивался к нему с отчаянной улыбкой, и все заканчивалось громким звуком.

Хотя на этом сон заканчивался, Цзян Линь все равно чувствовал, как теплая кровь брызжет на его руки, шею, лицо, покрывая все тело. Это заставляло его дрожать и страдать.

На самом деле Гуань Юй не погиб, прыгнув с крыши. Этот сон больше походил на то, что Цзян Линь сам придумал, чтобы мучить себя.

Он снова увидел ту отчаянную улыбку, и его сердце сжалось. Он не знал, как дышать.

Нет.

Пусть этот сон закончится.

Он не хотел продолжать.

Но его внутренний крик не помог. Цзян Линь не мог даже закрыть глаза, вынужденный наблюдать за всем. Сон оборвался в самый страшный момент. Он ничего не видел, но все чувствовал.

— Нет!

<http://bllate.org/book/15445/1369949>